

ЦИФРОВЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ОБМЕНА ВАЛЮТ В АФРИКЕ

Континент стремится к упрощению трансграничных платежей в попытке подстегнуть торговлю

Крис Веллиш

Совершение платежа из одной африканской страны в другую — непростая задача. Спросите об этом у Наны Йау Овусу Банахене, который живет в Гане и недавно оплачивал услуги юриста, живущего в соседней Нигерии.

«Деньги до него дошли только через две недели», — рассказывает Овусу Банахене. Сколько пришлось заплатить, чтобы перевести 100 долларов США? Почти 40 долларов США. «Использовать банковскую систему очень трудно», — уверяет он.

Его опыт — это лишь небольшое проявление гораздо более серьезной проблемы для экономического развития Африки, заключающейся в дороговизне и трудности совершения трансграничных платежей. Это одна из причин, по которой торговля между 55 странами Африки составляет всего около 15 процентов их совокупного импорта и экспорта. В Азии, напротив, доля торговли внутри континента, согласно оценкам, составляет 60 процентов. В Европейском союзе эта доля равна приблизительно 70 процентам.

«Устранение преград для проведения платежей неизбежно приведет к устранению преград для торговли между африканскими странами», — считает Овусу Банахене, курирующий Гану менеджер по стране компании AZA Finance, которая обслуживает валютные операции предприятий, ведущих коммерческую деятельность в Африке.

Трансграничные платежи — это лишь одно из множества препятствий для торговли в Африке. Другие охватывают диапазон от высоких пошлин и обременительных пограничных процедур до различий в регулировании коммерческих операций и перегруженных дорог.

Торговое соглашение, вступившее в силу в 2021 году, направлено на снижение некоторых из этих барьеров и создание обширной зоны торговли от Касабланки до Кейптауна, охватывающей 1,3 млрд человек. На первом этапе соглашение об Африканской континентальной зоне свободной торговли (АКЗСТ) предусматривает постепенную отмену пошлин на 90 процентов товаров и сокращение барьеров для торговли услугами. На более

поздних этапах оно обеспечит гармонизацию мер политики в отношении инвестиций, конкуренции, электронной коммерции и прав интеллектуальной собственности.

Сторонники АКЗСТ полагают, что снижение торговых барьеров укрепит коммерческие отношения, привлечет прямые иностранные инвестиции и станет стимулом для экономического роста. Согласно оценкам, выполненным в рамках недавно проведенного Всемирным банком исследования, если соглашение будет реализовано в полной мере, это увеличит реальный доход на 9 процентов и избавит от крайней нищеты 50 млн человек к 2035 году.

В тандеме с соглашением будет действовать Панафриканская расчетная и платежная система (ПАРПС) — совместный проект секретариата АКЗСТ и Афрэксимбанка со штаб-квартирой в Каире, который специализируется на финансировании торговли. Эта система призвана объединить центральные банки, коммерческие банки и финансово-технологические компании Африки в сеть, которая позволит быстро и недорого проводить операции между любыми из 42 валют континента.

Согласно данным Сообщества всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (СВИФТ), по состоянию на 2017 год только примерно для 12 процентов внутриафриканских платежей клиринг проводился в пределах данного континента. Остальные маршрутизируются через зарубежные банки, в основном расположенные в Европе и Северной Америке. В результате африканскую валюту сначала нужно обменять на доллары, фунты или евро, которые затем вновь обмениваются на другую африканскую валюту. По оценкам, это увеличивает стоимость внутриафриканских валютных операций на 5 млрд долларов США в год.

Овусу Банахене говорит, что перечислить платеж своему юристу в сумме 100 долларов США было относительно просто, поскольку банки как в Гане, так и в Нигерии имеют корреспондентские отношения с зарубежными банками, использующими доллары в валютных операциях. Но в случае с Ганой и Кот-д'Ивуаром в операциях участвуют два зарубежных банка, так как банковские учреждения Кот-д'Ивуара работают с банками, которые используют евро.

В основном расходы Овусу Банахене на совершение операции состояли из стандартной комиссии в размере 35 долларов США, взимаемой системой СВИФТ. В процентах от суммы операции издержки обычно намного ниже, порядка 4–5 процентов.

Но все же стоимость проведения операций на небольшие суммы может стать преградой для мелких трансграничных коммерсантов, на долю которых приходится значительная часть торговли в пределах африканского континента. «Для начала, у некоторых из них нет банковских счетов, и даже те, у кого они есть, часто меняют деньги на черном рынке, рискуя быть ограбленными или получить фальшивые денежные знаки», — говорит Ричард Аду-Гьямфи, старший консультант проекта AfroChampions Initiative, целью которого является развитие африканских многонациональных предприятий.

Есть и другие препятствия. Одно из них связано с волатильностью обменных курсов в Африке. В случае с Ганой на покупку одного доллара в середине июля 2021 года нужно было потратить 6 седи, а годом позже уже 8 седи, то есть курс валюты сни-

зился на 25 процентов. Волатильность увеличивает риск и, соответственно, стоимость валютных операций.

Еще одно препятствие: некоторые центральные банки Африки, стремясь поддержать стоимость своих валют, ограничивают распределение долларов и прочих твердых валют, проводя регулярные аукционы. Это создает трудности для Саша Нарышкина, директора по производству Kuza Africa — компании, экспортирующей саженцы авокадо из Танзании.

«Мы продали саженцы в Анголу и были вынуждены ждать оплаты только потому, что центральный банк Анголы не мог выделить людям достаточно долларов для проведения расчетов по сделкам», — рассказывает он. Он считает, что задержки и неопределенность затрудняют процесс принятия решений о том, когда следует сажать авокадо, и тормозят развитие бизнеса.

Одним из его клиентов является Лоуренсо Ребело, коммерческий директор FertiAngola, компании, торгующей ассортиментом сельскохозяйственной продукции, от саженцев до инструментов. По словам Ребело, задержки с получением доступа к валюте означают, что некоторые полки остаются пустыми, что приводит к потере продаж.

«Мы предлагаем клиентам полный ассортимент, — объясняет он. — Если у меня, например, закончились удобрения, [клиенты] ко мне не пойдут, и я не смогу продать прочий товар».

ПАРПС пытается решить эти проблемы путем проведения расчетов по сделкам в местных африканских валютах, устраняя необходимость конвертировать их в доллары или евро перед тем как обменять на другую африканскую валюту. По существу ПАРПС сделает ненужными дорогостоящих зарубежных посредников. Система стремится проводить операции меньше чем за две минуты по низкой, хотя и не указываемой, стоимости.

«Она кардинально изменит ситуацию с торговлей на африканском континенте», — считает Вамкеле Мене, генеральный секретарь АКЗСТ.

Но все же ПАРПС сталкивается с собственными проблемами. Центральным банкам, составляющим ядро системы, придется устранять различия в нормах регулирования, инфраструктуре и системах надзора между странами. Определение порядка проведения расчетов по сделкам с использованием волатильных валют тоже может оказаться непростой задачей.

Через систему, официально введенную в действие в январе 2022 года, до середины лета не прошло еще ни одной коммерческой операции. Джон Боско Себаби, заместитель руководителя ПАРПС, рассказывает, что система объединяет шесть центральных банков, к которым готовятся присоединиться еще несколько, и 16 коммерческих банков.

Себаби признает низкую осведомленность делового сообщества о системе. Он говорит, что Афрэксимбанк и ПАРПС в настоящее время проводят совместную маркетинговую кампанию, хотя, по его словам, подробностей он сообщить не может.

«Когда реализуешь проект такого масштаба, никогда не обходится без трудностей, — считает он. — Однако мы намерены очень скоро приступить к проведению коммерческих операций. Не скажу, что это произойдет сегодня или завтра, но очень скоро». **ФР**

КРИС ВЕЛЛИШ — независимый журналист и редактор.